

Оригинальная статья / Original article

УДК 98

DOI: <http://dx.doi.org/10.21285/2415-8739-2018-4-196-209>

ЛОДЕВЕЙК ГРОНДЕЙС: ГОЛЛАНДЕЦ НА РУССКОЙ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЕ

© Р.Г. Гагкуев

Институт российской истории Российской академии наук, Центр военной истории России
117292, Российская Федерация, г. Москва, ул. Дмитрия Ульянова, 19

Аннотация: В статье рассказывается о голландском военном корреспонденте, профессоре Утрехтского университета Лодевейке Грондейсе, чья жизнь была тесно связана с Россией в периоды Великой российской революции 1917 г. и Гражданской войны в России (1917–1922 гг.). В качестве военного корреспондента Грондейс впервые появился в России в середине 1915 г. и находился на фронте (с небольшим перерывом) почти до конца 1917 г. Хорошо знавший лидеров русской контрреволюции (генералов Л.Г. Корнилова, М.В. Алексева и др.) Грондейс в конце 1917 – начале 1918 г. вступил в Добровольческую армию, с которой участвовал в Первом Кубанском походе («Ледяном» походе). Попав в феврале 1918 г. в плен к частям Красной армии, Грондейс был освобожден и уехал во Францию, откуда в конце 1918 г. вновь приехал в Россию, на Восточный фронт Гражданской войны. В Сибирь приехал в качестве члена французской военной миссии, благодаря чему осуществлял поездки на фронт, общался с верховным правителем А.В. Колчаком, атаманом Г.М. Семеновым и др. В России находился до поражения белого Восточного фронта и в начале 1920 г. уехал во Францию. В работе проводится анализ документального наследия профессора Л. Грондейса, которое в существенной степени было связано с его жизнью в России. Впервые публикуются отрывки из его воспоминаний на русском языке, исследуется отечественная и зарубежная историография деятельности Л. Грондейса.

Ключевые слова: Лодевейк Грондейс, иностранные военные корреспонденты в России, Гражданская война в России, добровольческая армия, первый кубанский поход, генерал Л.Г. Корнилов, генерал А.А. Брусилов, Восточный фронт Белого движения, адмирал А.В. Колчак, генерал М. Жанен, атаман Г.М. Семенов

Информация о статье: Дата поступления 3 июня 2018 г.; дата принятия к печати 2 июля 2018 г.; дата онлайн-размещения 28 декабря 2018 г.

Для цитирования: Гагкуев Р.Г. Лодевейк Грондейс: голландец на русской Гражданской войне. *Известия Лаборатории древних технологий*. 2018;14(4):196–209. DOI: 10.21285/2415-8739-2018-4-196-209.

LUDOVIC GRONDIJS: DUTCHMAN IN THE RUSSIAN CIVIL WAR

© Ruslan G. Gagkuev

Institute of Russian History, Russian Academy of Sciences, Center for Military History of Russia
19 Dmitry Ulyanov Str., Moscow, 117292, Russian Federation

Abstract: The article tells about the Dutch military correspondent, Professor of Utrecht University Ludovic Grondijs, whose life was closely connected with Russia during the Great Russian Revolution of 1917 and the Civil War in Russia (1917–1922). As a military correspondent, Grondijs first appeared in Russia in the middle of 1915 and was at the front, with a short break, almost until the end of 1917. He knew well the leaders of the Russian counter-revolution (Generals L.G. Kornilov, M.V. Alekseyev and others), and in late 1917 — early 1918 he joined the Volunteer Army and participated therewith in the First Kuban Campaign (Ice March). In February 1918 he was captured by the Red Army but was released and left for France, wherefrom he came to Russia again at the end of 1918 and found himself on the Eastern Front of the Civil War. Grondijs came to Siberia as a member of the French military mission and thereby he went to the front and communicated with the Supreme Leader A.V. Kolchak, Ataman G.M. Semyonov and others. He stayed in Russia before the defeat of the Eastern Front of the White movement and thereafter left for France in early 1920. The article analyzes the documentary heritage of Professor L. Grondijs, which was re-

lated to his life in Russia to a significant extent. For the first time some excerpts from his memoirs in Russian are published and the analysis of national and foreign historiography about the author and his publications is carried out.

Keywords: Ludovic Grondijs, foreign military correspondents in Russia, the Civil War in Russia, the Volunteer Army, the First Kuban Campaign, General L.G. Kornilov, General A.A. Brusilov, the Eastern Front of the White movement, Admiral A.V. Kolchak, General M. Janin, Ataman G.M. Semyonov

Article info: Received June 3, 2018; accepted for publication July 2, 2018; available online December 28, 2018.

For citation: Gagkuev R.G. Ludovic Grondijs: Dutchman in the Russian Civil War. *Izvestija Laboratorii drevnih tehnologij = Journal of Ancient Technology Laboratory*. 2018;14(4):196–209. (In Russ.). DOI: 10.21285/2415-8739-2018-4-196-209.

Имя голландца Лодевейка Грондейса (Lodewijk Hermen Grondijs)¹ почти неизвестно не только широкому кругу читателей в России, но в большинстве своем незнакомо профессиональным историкам. Упоминания о нем и ссылки на его труды в отечественной историографии единичны, их общий список не доходит даже до десятка. Между тем фигура Лодевейка Грондейса не только малоизвестная, но и во многом загадочная. В год столетия со дня начала Гражданской войны в России (1917–1922 гг.) личность Грондейса заслуживает как минимум обстоятельного разговора.

В октябре 2018 г. издательство «Политическая энциклопедия» выпустило воспоминания Л. Грондейса под научной редакцией доктора исторических наук Р.Г. Гагкуева (Грондейс, 2018) (рис. 1).

Будущий военный корреспондент, ученый и общественный деятель Лодевейк Грондейс родился 25 сентября 1878 г. в г. Памекасан голландской Ост-Индии (ныне Индонезия), в семье директора школы Хермена Грондейса. По матери Йоханны Элизабет Ле Брюйн Лодевейк на половину был индонезийцем. По словам биографа М. Янсена, индонезийские корни отразились в «его несколько экзотических чертах лица», что стало причиной подростковых комплексов Лодевейка (Jansen, 1994).

¹ Имя и фамилия Лодевейка Грондейса в русских переводах воспроизводится по-разному. Имя, как правило, всегда приводилось как Людовик (реже Луи), вариантов же написания фамилии было несколько: Грандис, Грандидж, Грондайс, Грондес, Гронди, Грондисс. В статье используется вариант написания имени и фамилии, предложенный переводчиком В.И. Габышевым, который имеет большой опыт перевода с голландского языка на русский.

Большую часть своей юности Грондейс провел Ост-Индии, в 1896 г. окончив гимназию в г. Сурабая. Дальнейшее обучение Лодевейк продолжил уже в Голландии, изучая математику и физику в Утрехтском университете (с которым впоследствии была связана его научная работа). В июле 1905 г. он окончил Утрехтский университет и продолжил учиться по специальностям физика и математика в Лейденском университете в Южной

Рис. 1. Обложка книги
Fig. 1. Book cover

Голландии, где на него большое впечатление произвели лекции голландского философа и лингвиста Д. Болланда. В 1907 г. вместе с доктором Б. де Хааном он основал «Журнал философии», в числе редакторов которого оставался до 1932 г. В июле 1908 г. он женился на Антони Терезе Мари Текла ван Эмбден (в браке у них родился один сын). Подобная спокойная академическая молодость едва ли как-то предопределяла его будущее: успешно шедший к научной карьере Лодевейк Грондейс проведет на фронтах Первой мировой и Гражданской войн не один год и впоследствии еще не раз окажется в центре политических и военных событий.

По окончании учебы в Лейденском университете Грондейс несколько лет работал преподавателем физики в школах в Тилбурге и Дордрехте. Когда началась Первая мировая война, нейтралитет Голландии в ней не помещал Лодевейку уже в августе 1914 г. отправиться в качестве военного корреспондента газеты «Nieuwe Rotterdamsche Courant» на фронт в Бельгию, вскоре занятую германскими войсками, а затем во Францию (с последней, его жизнь оказалась связанной на протяжении многих лет). В своих публикациях он сообщал о зверствах германской армии против гражданского населения в Лёвене (Лувене), а также осаде Антверпена. За спасение пятидесяти бельгийских священнослужителей от казни германцами он был награжден бельгийским офицерским Орденом Короны. Уже первые недели нахождения Грондейса на линии фронта показали, что наблюдения за боевыми действиями из штабов ему не интересны. Находясь в действующей армии, он не столько общался с командованием, сколько предпочитал находиться в гуще военных событий. Грондейс писал свои корреспонденции с фронта, в полной мере разделяя с офицерами и солдатами вся тяжести войны на передовой.

Летом 1915 г. Лодевейк Грондейс впервые приехал в Россию как военный корреспондент британской газеты «The Daily Telegraph». Одной из главных причин его отъезда стала, по его признанию, невозможность добиться участия «... в боевых операциях первой линии» и надежда на то, что на русском фронте ему «повезет больше» (Grondijs,

1922. Р. 3). Благодаря разрешению верховного главнокомандующего русской армии великого князя Николая Николаевича (незадолго до его отставки), Грондейс получил возможность находиться в действующей армии. Его статьи о войне на Восточном фронте стали публиковаться также в авторитетном французском еженедельном журнале «Illustration»².

Едва ли в это время он мог предположить, что в итоге проведет в России в общей сложности около четырех лет своей жизни. Находясь на русском фронте Первой мировой войны, Грондейс как и на Западном фронте был вхож в высшие штабы, а также постоянно бывал на передовой. Регулярно посещал Ставку верховного главнокомандования для согласования своих перемещений, неоднократно подолгу находился в штабах армий Юго-Западного и Румынского фронтов. Общение со многими видными русскими военачальниками позволило ему составить портреты некоторых генералов, прежде всего А.А. Брусилова и Л.Г. Корнилова. Несмотря на всю разность этих исторических фигур, Грондейс с большим уважением относился к ним обоим, оставив интересные зарисовки о них.

Находясь в русской действующей армии, он стал очевидцем и участником Брусиловского прорыва в мае – сентябре 1916 г., наиболее известного наступления русских войск, повлиявшего на весь ход Первой мировой войны (рис. 2). В июле 1916 г. он ненадолго вернулся во Францию и вновь оказался в России в канун революционных событий, в январе 1917 г. В феврале он стал очевидцем начала Великой российской революции и падения династии Романовых. Впоследствии он нелестно характеризовал слабую власть «адвокатской конторы» (так он нередко называл Временное правительство), которая не смогла противостоять «революцио-

² Редакционная политика журнала традиционно носила консервативную и патриотическую направленность. Со времени заключения Франко-русского союза в конце XIX в. издание в существенной степени было русофильским. Указанные обстоятельства, вероятно, сыграли свою роль в выборе придерживавшегося консервативных ценностей Грондейсом места публикации корреспонденций.

Рис. 2. Два казака, судья Белозерский, Грондейс, три галицийских крестьянки, 1915–1916 гг.
Fig. 2. Two Cossacks, Judge Belozersky, Grondijs, three Galician peasant women, 1915–1916

нерам» из Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов (Grondijs, 1922. P. 68).

Ни разу не высказавшись в своих воспоминаниях вполне однозначно, Грондейс, очевидно, все-таки больше симпатизировал императорской России, на смену порядка которой пришел «беспорядок» революции. Будучи к тому времени уже во многом человеком военным, он более всего был удручен начавшейся с приказа № 1 Петроградского совета «демократизации» армии. Не сильно разбираясь в политической обстановке и существовавших в России партиях, он, тем не менее, в своих воспоминаниях ставил в вину демократизацию не только «социалистам», но и собственно военным, например, Верховному главному русской армии генералу от инфантерии М.В. Алексееву, подписавшему «декрет о солдатских комитетах» (Grondijs, 1922. P. 224).

Пребывание Грондейса в Петрограде было, по всей видимости, сравнительно недолгим. Уже весной он снова оказался в действующей армии, став свидетелем стремительного развала и разложения

русской армии. На фронте Грондейсу довелось встретиться с военным и морским министром Временного правительства А.Ф. Керенским, совершавшим поездки в действующую армию накануне предстоящего наступления. Летом Грондейс принял участие в Июньском наступлении (Наступлении Керенского) русской армии на Юго-Западном фронте. В начале июля 1917 г. он был представлен главнокомандующим армий Юго-Западного фронта генералом-лейтенантом А.Е. Гутором к Ордену Святого Владимира 4-й степени с мечами и бантом (рис. 3) (Grondijs, 1922. P. 104). В связи с его награждением встает вопрос о чине, который имел Грондейс к 1917 г. Точных сведений о производстве его в офицеры нет. Бывший посол Франции в России М. Палеолог в своем предисловии к книге Грондейса «Война в России и Сибири» пишет о том, что чин капитана французской армии он получил в 1918 г. (Grondijs, 1922). Однако награждение Лодевейка офицерскими наградами позволяет предположить, что уже к 1917 г. он был произведен в офицеры (вполне возможно еще во Франции). Со-

Рис. 3. В Кавказской туземной дивизии: слева направо князь Д.П. Багратион, Л. Грондейс, полковник В.Н. Гатовский, лето 1917 г.

Fig. 3. In the Caucasian Native Division: From left to right, Prince D.P. Bagration, L. Grondijs, V.N. Gatovskiy, summer 1917

хранившиеся фотографии Грондейса говорят о его награждении некоторыми русскими, французскими и другими боевыми наградами (помимо Ордена Святого Владимира, он был также награжден знаком отличия Ордена Святого Георгия 4-й степени, Орденом Святого Станислава 3-й степени и Святой Анны 3-й степени). По некоторым данным Грондейс был представлен к знаку отличия Ордена Святого Георгия летом 1917 г., после того, как в августе после гибели в одном из боев командира 3-го батальона 46-го Сибирского стрелкового полка взял на себя командование. За успешные действия во главе батальона Лодевейк был представлен к награде (документальное подтверждение этого награждения, как и другими российскими наградами, пока не обнаружено). К 1920 г. он был также награжден офицерским крестом Ордена Короны Румынии, японским Орденом Восходящего Солнца 5-й степени и французским Орденом Почетного легиона.

Подобное поведение на фронте сделало Грондейса своим для русских офицеров, со многими из которых он был дружен и в общество которых был вхож. Для того чтобы быть ближе к офи-

церскому кругу, Лодевейк специально научился фехтовать. Показательно, что в дни Корниловского выступления в августе – сентябре 1917 г. Грондейс сделал все возможное, чтобы облегчить судьбу находившихся под арестом главнокомандующими армиями Юго-Западного генерал-лейтенанта А.И. Деникина и чинов его штаба, поддерживавших выступление Л.Г. Корнилова. Действия Грондейса привели к тому, что уже в скором времени в «Киевской мысли» и других газетах появились статьи, с требованием от правительства «... суровых мер против» него (Grondijs, 1922. P. 149). Очевидно, что для иностранного корреспондента события в России стали не только работой, во многих из них он уже не отделял себя от консервативной части русского общества, которой симпатизировал и чьи взгляды разделял.

Осенью – зимой 1917 г. Грондейс ненадолго оказался на Румынском фронте (куда он вынужден был уехать с Юго-Западного, по причине своей «контрреволюционности»), планируя вернуться в декабре во Францию. Приехав в январе 1918 г. в Киев и встретившись там со знакомыми русскими офицерами, Грондейс решил отправиться на Дон, где в это время шло формирование Добровольческой армии: «... Все лучшие люди России – генералы, офицеры, дворяне, патриоты всех сословий – бросив разложившуюся армию, горящие деревни, охваченные анархией города, двинулись окольными тропами на Дон», – писал он (Grondijs, 1922. P. 152). По дороге на Дон в середине января 1918 г. он был арестован в Александровске одним из красных отрядов.

Только в конце января 1918 г. Лодевейк присоединился на Дону к офицерам и добровольцам, выступившим против советской власти (рис. 4). С основателями «Армии патриотов» (так он называл Добровольческую армию) – генералами М.В. Алексеевым, Л.Г. Корниловым, А.И. Деникиным к тому времени он успел хорошо познакомиться за годы своего пребывания на фронте. Доверительная беседа в феврале 1918 г. с Корниловым показывает, что Грондейс пользовался в среде высшего офицерства Добрармии определенным доверием.

Рис. 4. Л. Грондейс (сидит второй слева) среди чинов Корниловского ударного полка Добровольческой армии, январь – февраль 1918 г.

Fig. 4. L. Grondijs (sitting second from left) among the ranks of the Kornilov shock regiment of the Volunteer Army, January – February 1918

Оказавшись на Дону, Грондейс поступил добровольцем в офицерскую роту Корниловского ударного полка, которому он симпатизировал еще с начала формирования полка при 8-й армии Корнилова весной – летом 1917 г. В составе полка Грондейс выступил в знаменитом Первом Кубанском «Ледяном» походе Добровольческой армии, но, не веря в его успех, в самом начале (конец февраля) принял решение оставить Добровольческую армию: «... Я верил в немыслимый героизм его соратников, но не верил в поддержку хаотичной массы русского народа, лишенного идей, но увлеченного анархией, которую пока еще считал для себя выгодной», – писал он позднее (Grondijs, 1922. P. 230). Грондейс рассчитывал отправиться в Киев, где находился глава корпуса иностранных атташе полковник Ж. Табуи, и где проживали в то время многие русские офицеры, к которым он имел поручение от Корнилова. Несмотря на такое раннее оставление Добровольческой армии Грондейс был

обладателем знака отличия Первого Кубанского похода № 4438³.

Заручившись составленной штабом Добровольческой армии фальшивой бумагой о том, что он «иностранный корреспондент» был взят в плен и отпущен на свободу «с приказом покинуть местность, контролируемую Добровольческой армией», Грондейс попытался выехать с Дона, но сразу попал в плен. Будучи спасен комиссаром одного из отрядов Красной армии он несколько месяцев пробыл на Юге России, наблюдая за тем, как Добрармия ведет свой Первый Кубанский поход, за организацией первых частей Рабоче-крестьянской Красной армии и знакомясь с типами красных командиров и комиссаров, о чем подробно впоследствии рассказал в своих мемуарах.

³ Лодевейк Грондейс был награжден знаком отличия Первого Кубанского похода № 4438. По информации А.И. Рудиченко, знаком за этим номером был награжден Г. Грандис (очевидно, в данном случае мы видим еще один вариант написания его фамилии на русском языке). Информацию о награждении Грондейса этой наградой предоставил В. Яковлев.

В начале апреля 1918 г. он оказался в Москве, где в ожидании отъезда домой встретился с лежившимся от ранения А.А. Брусиловым (запись беседы с ним Грондейс включил в воспоминания), а также с военными специалистами Красной армии – бывшими генерал-майорами М.Д. Бонч-Бруевичем и Н.А. Сулейманом. В мае, оказавшись в Петрограде, он безуспешно попытался вернуться во Францию через Швецию. В итоге ему пришлось уехать из России через Мурманск. В начале июля 1918 г. через Берген и Ньюкасл Грондайс приехал в Париж.

В скором времени Л. Грондейс (рис. 5) отправился в свою третью поездку в Россию. В сентябре 1918 г. (спустя всего два месяца после возвращения) он был прикомандирован министерствами иностранных и военных дел в качестве официального военного корреспондента при военной миссии генерала М. Жанена и верховного комиссара графа Д. де Мартеля. Путь на российский Дальний Восток для Грондейса лежал через Атлантический океан. Осенью 1918 г. он прибыл в Вашингтон, где встречался не только с французскими и американскими дипломатами и военными, но и с бывшим президентом США Т. Рузвельтом, который высказывался за поддержку белых в начавшейся в Рос-

Рис. 5. Л. Грондейс, 1918 г.
Fig. 5. Ludovic Grondijs, 1918

сии Гражданской войне. Из Америки Грондейс отправился в Японию и в Токио был принят военным министром генералом Г. Танакой и другими японскими военными. Очевидно, что эти встречи и разговоры с высокопоставленными американскими и японскими политическими и военными деятелями в существенной степени предопределили оценку Грондейсом усилий союзников в ходе интервенции стран Антанты в России во время Гражданской войны.

Прибыв в начале января 1918 г. через Владивосток в китайский Харбин, Грондейс познакомился с главными действующими лицами русской контрреволюции на Дальнем Востоке. Он в целом высоко оценил уполномоченного Российского правительства на Дальнем Востоке генерал-лейтенанта Д.Л. Хорвата. Еще большее впечатление на него произвел атаман Г.М. Семенов и его Особый Маньчжурский отряд. Впоследствии Грондейс посвятил этой неоднозначной в его понимании личности отдельную главу своих воспоминаний.

Дальнейшие действия Грондейса в качестве военного корреспондента вполне укладываются в ставшую для него уже привычной тягу на фронт: «... Я не задерживался в штабах, зачастую плохо информированных, не ведающих о боеспособности собственных подразделений, плавающих в мистическом тумане. Оценить обстановку я мог только среди солдат», – писал он (Grondijs, 1922. P. 291). Пробыв недолгое время сначала в Чите, затем в Иркутске и, наконец, столице белой Сибири Омске, он отправился на фронт, прибыл в штаб Западной армии генерал-лейтенанта М.В. Ханжина в середине марта 1919 г.

Пользуясь своим положением военного корреспондента, Грондейс беспрепятственно совершал поездки на фронт, был лично знаком с верховным правителем России адмиралом А.В. Колчаком (дважды встречался с ним), атаманом Г.М. Семеновым и другими белыми военачальниками. Оказавшись в Российской армии адмирала А.В. Колчака в ходе Весеннего наступления 1919 г., Грондейс стал очевидцем как успехов белых войск, так и последовавшего отступления всего белого фронта. Побывав и на передовой, и в тылу, Грон-

дейс описал оставление Уфы и Екатеринбурга, подробно рассказал о повстанческом движении в Сибири и на Дальнем Востоке, отдельно затронул тему разоблачения большевистского подполья в Новониколаевске.

В конце сентября 1919 г. Грондейс уехал с фронта и оказался в Забайкалье при войсках японского экспедиционного корпуса, которые вели войну против красных партизан. Симпатизируя японцам, он исключительно положительно описывал их действия в Забайкалье и Приморье, считая отказ от их более широкой помощи безусловной ошибкой верховного правителя России Колчака. Контрастом с действиями интервентов-японцев выглядят в описании Грондейса бесчинства белых атаманов. Не случайно он отдельно подробно рассказал о действиях атамана Б.В. Анненкова и целую главу воспоминаний уделил атаману Г.М. Семенову. С последним Грондейс лично был знаком и, безусловно, симпатизировал ему. В то же время, несмотря на симпатию, он довольно скромно оценивал его качества как личности: «... удаль, которая приковывала к нему все взгляды, возможно, была его единственным достоинством, – писал Грондейс. – Бесстрашного командира эскадрона, ставшего походным атаманом казаков Забайкальского, Амурского и Уссурийского краев, я бы сравнил с пешкой, которую интеллектуальными усилиями провели по всему шахматному полю и наделили непростым достоинством королевы» (Grondijs, 1922. P. 483). Голландец считал действия Семенова недопустимыми, а его самого характеризовал как «патриота, храброго, но ограниченного офицера»: «... Семенов не был государственным мужем, – писал Грондейс. – Он не стремился успокоить население, не стремился к миру. Вокруг Семенова собрались русские офицеры, родившиеся в тысячах верст от Забайкалья, чужие этим краям, их населению, готовые, если дело обернется плохо, отправиться за границу и проживать там капиталы, скопленные в китайских банках» (Grondijs, 1922. P. 488–489).

О своем участии в событиях Сибирского «Ледяного» похода Грондейс не оставил в воспоминаниях никакого подробного рассказа, сосредоточившись на выяснении роли и степени вины чинов

Чехословацкого корпуса за трагедию, постигшую адмирала Колчака и отступавшую Российскую армию⁴. Исходя из подробностей повествования, можно сделать предположение, что после Приморья Грондейс, пробыв некоторое время на Востоке, эвакуировался из Восточной Сибири вместе с частями чехословаков.

В декабре 1919 г. Грондайс добрался до Владивостока и вскоре после наступления 1920 г., покинув Сибирь, увез с собой во Францию собранные за время пребывания здесь документы и материалы. Из России Грондейс вернулся в Европу не один. С 1918 г. по начало 1920 г. его в поездках по фронтам Гражданской войны в России сопровождала Валентина Гончаренко-Петренко (рис. 6). В декабре 1920 г. уже в Европе он второй раз женился. Его русская жена, пианистка по образованию, была почти на 20 лет моложе него (в браке у них родилась дочь).

По возвращении из России Грондайс осел во Франции. Поселившись в Париже, он занялся изучением византийского искусства в Сорбонне. Он открыто говорил о своих антибольшевистских взглядах в публичных лекциях и периодике. За свою поддержку адмирала А.В. Колчака, генералов Л.Г. Корнилова и А.И. Деникина Грондейс неоднократно подвергался нападкам в прессе. В 1922 г. он издал на французском языке свои воспоминания. В книге подводились итоги его пребывания в России – «Война в России и Сибири» (Grondijs, 1922). Выход книги, безусловно, был заметным событием. Предисловие к ней написал посол Франции в России в 1914–1917 гг. М. Палеолог и профессор русского языка и литературы в Сорбонне Э. Оман, а на авантитуле книги был помещен карандашный портрет Грондейса, выполненный И.Е. Репиным.

После нескольких лет жизни во Франции в конце 1928 г. вместе со своей русской супругой Валентиной, Грондейс возвратился в Голландию. В

⁴ Грондейс стал немногим из тех, кто принял участие в двух «ледяных» походах – Первом Кубанском и Сибирском. Второй известный на сегодня участник этих двух событий – генерал-майор Д.Н. Сальников, во время Первого Кубанского похода – начальник оперативного отдела штаба Добровольческой армии; во время Сибирского похода – начальник штаба Северной колонны генерал-майора Н.Т. Сукина.

Рис. 6. Л. Грондейс со своей будущей женой В. Гончаренко-Петренко и японскими офицерами в вагоне поезда в Сибири, 1919 г.

Fig. 6. L. Grondijs with his future wife V. Goncharenko-Petrenko and Japanese officers in a train wagon in Siberia, 1919

1931 г. он был назначен преподавателем истории византийско-русской культуры, в 1935 г. – экстраординарным профессором истории византийского искусства, а в 1939 г. – экстраординарным профессором иконографии и религиозного искусства Утрехтского университета. Одновременно с научной работой в университете в 1930-е гг. Грондейс предпринял ряд учебных поездок по странам Восточной и Юго-Восточной Европы.

Однако жизнь Грондейса не ограничивалась одной лишь научной работой. Его очевидная склонность к приключениям вылилась в ряд командировок в колонии и зоны военных конфликтов. В 1929–1936 гг. Лодевейк был постоянным сотрудником еженедельника «Национальное единство», ставившего своей задачей укрепление связей между Голландией и ее колониями. В 1932–1933 гг. Грондейс находился в поездке на Дальний Восток, во время которой был свидетелем япон-

ской экспансии в Маньчжурии. В 1936–1937 гг. Лодевейк неоднократно бывал в Испании, где в эти годы шла гражданская война. Грондейс, будучи очевидцем и участником Гражданской войны в России, был убежден в том, что испанская революция – прямое продолжение революции российской. В ходе войны в Испании он принял сторону генерала Ф. Франко.

В начале 1940-х гг. Грондейс на непродолжительное время поселился в Париже, где в 1941 г. защитил докторскую диссертацию «Византийская иконография распятия Христа». К началу Второй мировой войны он возвратился в Голландию и продолжил преподавательскую деятельность. После нападения в июне 1941 г. нацистской Германии на Советский Союз немцы, учитывая его знание России, оказывали давление на Грондейса, с тем, чтобы он выступил с публичными лекциями и в прессе против СССР. Однако в статье «Русский сол-

дат», опубликованной в июле 1941 г. в амстердамской газете «De Telegraaf», он напротив высоко оценил как качества русских солдат, так и усилия России в годы Первой мировой войны против Германии (Grondijs, 1941. P. 3). Распространение статьи было запрещено, хотя сам автор и не был арестован.

После освобождения Голландии от оккупации Грондейс попал под подозрение в сотрудничестве с нацистами. Основанием послужило получение им в 1944 г. должности полного профессора иконографии и религиозного искусства университета в Утрехте. Это произошло в то время, когда учебная жизнь в университете почти остановилась. Кроме того, он не избегал контактов с членами голландского Национал-социалистического движения и с оккупационными властями. Предъявленные ему обвинения в итоге были с него сняты, и он продолжил работу в университете в должности профессора. После смерти своей второй жены Грондейс в июле 1948 г. женился на Эллен Гудрун Брукс. В 1949 г. в возрасте 70 лет он ушел из Утрехтского университета, но продолжил активную публикаторскую деятельность.

Грондейс прожил долгую и богатую на события жизнь, значимая часть которой была связана с Россией. Он скончался 17 марта 1961 г. в Гааге от сердечного приступа в возрасте 82 лет в комнате для фехтования, занимаясь своим любимым видом спорта. Его документальное наследие, большая часть которого касается русской истории и славянской культуры, до сих пор практически не известно в России.

По словам биографа М. Янсена, Грондейс в своих взглядах придерживался крайне правых воззрений, но при этом «был слишком элитарен для массовых движений, таких как национал-социализм и нацизм». Предложение вступить в Национал-социалистическое движение, сделанное ему главой голландских нацистов А.А. Мюссертом, осталось без ответа. По замечанию Янсена, Грондейс был приверженцем традиций и власти, порядка и дисциплины. На протяжении своей жизни он выступал против революции и социализма не только как журналист и писатель, но и принимал непосредственное участие в военных столкнове-

ях. При этом он «имел мало общего с парламентской демократией» и не любил мелкую и крупную буржуазию (Jansen, 1994). В ряде своих публикаций Грондейс допускал негативные высказывания о революционерах-евреях или же евреях-коммерсантах, но при этом он был чужд антисемитизма. Наиболее комфортно он чувствовал себя среди военных – как солдатом, так и офицером, – что отчетливо прослеживается в его воспоминаниях.

Грондейс автор большого числа публикаций, начиная от газетных и журнальных статей периода Первой мировой войны (1914–1918), продолжая историческими публикациями о Гражданской войне в России и статьями на военно-политические темы (1920–1940) и заканчивая многочисленными работами о восточно-европейском искусстве и философии, последние из которых увидели свет уже в начале 1960-х гг.

Среди работ, посвященных истории Гражданской войны в России, помимо книги «Война в России и в Сибири» и переиздания некоторых ее глав (Episoden uit den Russischen revolutie-oorlog, 1925) необходимо также выделить работу «Случай Колчака: вклад в историю русской революции» (Le Cas Koltchak, contribution à l'histoire de la Révolution russe), в которой Грондейс, спустя годы, предпринял попытку осмысления произошедших событий на Восточном фронте Гражданской войны в России.

«Война в России и Сибири» – наиболее значимая историческая работа Грондейса. Как исторический источник эти воспоминания крайне неровны в своем повествовании и достоверности описываемых событий. Очевидно, что работая над изданием, автор в значительной степени использовал свои дневниковые записи, в структуре издания достаточно четко выделяются главы, построенные на них (как правило, они снабжены подзаголовками с датами и местами событий, а сам характер текста свидетельствует о его «дневниковой» основе). Эта часть книги, составляющая наибольший объем, самая интересная и ценная, так как содержит впечатления самого автора от происходящих событий, а местами – почти стенографические записи бесед с разными людьми.

Так, Грондейс приводит запись своей беседы с Л.Г. Корниловым в конце февраля 1918 г. – одно из немногих документальных свидетельств настроений командующего Доброй армии в начале Первого Кубанского похода: «... Наша тактика состоит не в том, чтобы сражаться любой ценой, а в том, чтобы сохранить как можно больше наших, внушая страх противнику, отвоевать Кубань, укрепиться там, а потом, если обстоятельства будут благоприятными, сделать новый рывок», – записал Грондейс (Grondijs, 1922. P. 226). Не менее ценна запись беседы с А.А. Брусиловым весной 1918 г. в Москве, из которой можно узнать, что генерал не исключал для себя в 1918 г. присоединение к Добровольческой армии: «... Моя нога помешала мне присоединиться к моему бывшему начальнику Алексееву на Дону. Но после того, как провалилась попытка организовать донских казаков, я бы не стал бесполезно жертвовать молодыми жизнями, я бы распустил армию добровольцев, когда это было еще можно» (Grondijs, 1922. P. 263).

Главы, написанные Грондейсом уже полностью во Франции, рассказывают о событиях, очевидцем которых сам Грондейс не был и, помимо его собственных выводов, очевидно, содержат в себе записи событий с чужих слов, как правило, их непосредственных участников (это в частности касается всех вводных разделов и «эпилогов» к главам, выделенных в тексте курсивом). Так, весь 1918 г. в Сибири описывается Грондейсом со слов людей, с которыми он общался после своего прибытия на Восточный фронт Гражданской войны в 1919 г., когда многие эпизоды трактовались уже с учетом более поздних событий. Это, прежде всего, касается обстоятельств прихода к власти адмирала Колчака в ноябре 1918 г. и оценок его внутренней и внешней политики, взаимоотношений с атаманом Семеновым и союзниками и др. Говоря о Колчаке, Грондейс не может избавиться от двойственности в оценке его деятельности (как и атамана Семенова). В «... адмирале чувствовалась печаль человека, чьи усилия не приносят результата», – оценивал он Колчака. Грондейс полагал, что «у адмирала не было прочно установившегося авторитета», а сам он в 1918 г. «незнакомый с механизмом армии и не имевший политических убеждений, неизбежно

попадал в руки серых кардиналов, и вся его политика носила характер скачков». Однако, говоря о слабостях его политики и ошибках, Грондейс, встречавшийся с ним лично, неизменно подчеркивал свою личную к нему симпатию. Высказываясь о событиях Сибирского «Ледяного» похода, он писал, что «... поведение Колчака в эти трагические дни было столь же достойным, как вся его жизнь» (Grondijs, 1922. P. 515, 538).

Оценивая действия союзнической интервенции в Сибири и на Дальнем Востоке, Грондейс, много времени проведенный с японцами и чехословаками, полагал, что одной из главных ошибок Колчака были неправильно выстроенные взаимоотношения с ними. Если в отношении японцев он считал ошибкой отказ от более широкого сотрудничества с ними, то в отношении чехословаков – недооценку Чехословацкого корпуса Колчаком и ошибочно выстроенную применительно к ним политику. Идеализируя и преувеличивая значение чехословаков на Восточном фронте в 1919 г. Грондейс полагал, что постигшая Российскую армию и Колчака трагедия, была следствием ошибок верховного правителя и необходимости защиты чинами Чехословацкого корпуса своих жизней. Поэтому в 1919 – начале 1920 г. «... чехи перестали быть союзниками в борьбе против советов и эсеров, и даже почти что перестали быть дружественной армией. Тысячи конфликтов и взаимных недопониманий возникали как среди начальников, так и между простыми солдатами» (Grondijs, 1922. P. 482). По мнению Грондейса, «... через головы русских и чехов, которые вполне могли между собой сотрудничать, адмирал со своей стороны, политики со своей, подлили масла в существующий конфликт и сделали все, чтобы сотрудничество стало невозможным» (Grondijs, 1922. P. 527).

Отдельного внимания заслуживают фотографии, опубликованные в книге. Будучи военным корреспондентом и располагая фотоаппаратом, Грондейс сумел запечатлеть на пленку многие события Первой мировой и Гражданской войн (рис. 7), большая часть из которых знакома только специалистам. На многих из них запечатлен и сам автор.

Рис. 7. Вошедшие первыми в Стерлитамак прапорщик Борисов, Л. Грондейс, прапорщик Лебедев, два унтер-офицера, в центре – казначей 45-го Сибирского стрелкового полка, апрель 1919 г.

Fig. 7. Ensign Borisov, L. Grondeis, ensign Lebedev, two non-commissioned officers who entered first in Sterlitamak, two non-commissioned officers in the center — treasurer of the 45th Siberian Rifle Regiment, April 1919

В отечественной историографии публикации Грондейса о Гражданской войне использовались рядом историков, цитировавших его работы и публиковавших отрывки из них в периодике. Впервые документы Грондейса опубликовал в 1997 г. в одном из сборников документов новосибирский историк В.И. Шишкин. Говоря о документальных и исследовательских публикациях, вышедших в 1930-е гг., в которых освещается арест верховного правителя А.В. Колчака, он справедливо обратил внимание на оставшиеся вне поля зрения исследователей документы, опубликованные в сборнике «Случай Колчака: вклад в историю русской революции», подготовленные «Л. Гронди» в 1939 г. (Власть и общество в Сибири в XX веке, 1997. С. 111–113). В 2001 г. С.В. Волков поместил краткие биографические сведения о «Людвиге Германови-

че Грондиссе» в справочник об участниках Первого Кубанского похода (Волков, 2001. С. 85). В 2013 г. О.С. Данилова при обзоре работ франкоязычной литературы о военной интервенции в Сибири несколько строк посвятила и работам, написанным «Людвиком Грондижем», подчеркнув, что они «... являются ценным историческим источником» (Данилова, 2013. С. 218–219).

Одними из первых опубликовали переводы отрывков из его работы «Война в России и Сибири» историки О.А. Жанситов и К.А. Мальбахов. В 2014 г. в сборнике «Несломанная подкова Российской императорской армии» были напечатаны выдержки из воспоминаний Грондейса, посвященные Кавказской туземной конной дивизии (Мальбахов, 2014. С. 15–46). Впоследствии на их основе была сделана публикация в сборнике «Россия в годы Первой ми-

ровой войны», выпущенном Институтом российской истории в 2014 г. (Жанситов, Мальбахов, 2014. С. 662–667). Наряду с вводом в оборот нового для отечественной историографии источника, следует отметить некоторые досадные неточности в публикации. Так, «Людовик Грондиж» ошибочно был назван публикаторами бельгийцем, а его отъезд из Советской России в 1918 г. связывается с «побегом».

В 2016 г. вышло сразу две публикации отрывков из воспоминаний Лодевейка Грондейса в периодических изданиях, подготовленных Р.Г. Гагкуевым и С.Г. Шиловой (Гагкуев, Шилова, 2016. С. 20–23; Гагкуев, Шилова, 2016. С. 27–29). В первой из них приводятся воспоминания Грондейса о генерале от кавалерии А.А. Брусилове – исторический портрет, написанный Грондейсом, и рассказ о его деятельности на посту главкома русской армии в 1917 г. Во второй рассказывается о Кавказской туземной дикой дивизии в 1917 г., к чинам которой автор испытывал большую симпатию. Ссылки на архивные документы, содержащие свидетельства о пребывании Грондейса в Советской России в 1918 г. и его влиянии на начальника разведывательного отдела штаба красного Южного фронта З.Б. Шостака, привел в одной из своих пуб-

ликаций доктор исторических наук А.В. Ганин (Ганин, 2017. С. 6–34).

Зарубежная библиография работ о Лодевейке Грондейсе достаточно обширна. Еще при его жизни вышел ряд статей в голландской научной периодике, к его 65-ти и 70-летию – Geleerde, politicus, soldaat: prof. dr. L.H. Grondijs (1943), Prof. Grondijs: reiziger, militair, geleerde (1948). Уже после смерти бывшего профессора Утрехтского университета, помимо некрологов, публиковались и статьи его памяти – In memoriam Lodewijk Herman Grondijs, 1878–1961 (1960–1961). Наибольшее количество статей о Грондейсе принадлежит голландскому историку М. Янсону, опубликовавшему их еще в 1980-е гг. – Grondijs en Rusland. Daden en meningen van een Nederlandse Witgardist (1987), Grondijs, Lodewijk Hermen (1994) Franco's pleitbezorger in Nederland (1986). Наконец, наиболее подробные и основательные биографии Лодевейка Грондейса опубликовали в 2005 и 2016 г. голландские исследователи Х. Олинк – «Войны индонезийского бога войны. Удивительная жизнь Луи Грондейса» (2005) и А.Х. Хуссен – «Лодевейк Хермен Грондейс: физик, военный корреспондент и византолог» (2016).

Библиографический список

Власть и общество в Сибири в XX веке. Вып. 1: Сибирская контрреволюция в годы гражданской войны / отв. ред. В.И. Шишкин. Новосибирск: Новосибирский государственный университет, 1997. С. 111–113.

Волков С.В. Первые добровольцы на Юге России. М.: Посев, 2001. 367 с.

Гагкуев Р., Шилова С. Людовик Грондайс «Он был возведен в ранг великих стратегов» // Историк. 2016. № 5 (17). С. 20–23.

Гагкуев Р., Шилова С. Людовик Грондайс: Праздник Байрам в «Дикой» дивизии // История. 2016. № 7–8 (19–20). С. 27–29.

Ганин А.В. Бывший генерал А.Л. Носович и белое подполье в Красной армии в 1918 г. // Журнал российских и восточноевропейских исторических исследований. 2017. № 2 (9). С. 6–35.

Грондейс Л. Война в России и Сибири / науч. ред. Р.Г. Гагкуев; пер. с фр. М.Ю. Кожевниковой; пер. с голл.

References

Shishkin V.I. *Vlast' i obshchestvo v Sibiri v XX veke* [Power and society in Siberia in the XX century]. Iss. 1: *Sibirskaya kontrrevolyutsiya v gody grazhdanskoj voiny* [Siberian counterrevolution during the Civil War]. Novosibirsk: Novosibirsk State University Publ., 1997, pp. 111–113. (In Russian).

Volkov S.V. *Pervye dobrovol'tsy na Yuge Rossii* [The first volunteers in the south of Russia]. Moscow: Posev Publ., 2001, 367 p. (In Russian).

Gagkuev R., Shilova S. Ludovic Grondijs "He was elevated to the rank of great strategists". *Istoriik* [Historian], 2016, no. 5 (17), pp. 20–23. (In Russian).

Gagkuev R., Shilova S. Ludovic Grondijs: Bayram Holiday in the "Wild" Division. *Istoriik* [History], 2016, no. 7–8 (19–20), pp. 27–29. (In Russian).

Ganin A.V. Former General A.L. Nosovich and the White Underground in the Red Army in 1918. *Zhurnal Rossiiskikh i vostochnoevropeiskikh istoricheskikh issledovanii* [Journal of Russian and East European Historical Research], 2017, no. 2 (9), pp. 6–35. (In Russian).

Ludovic-H. Grondijs *La guerre en Russie et en Sibirie*. Paris, 1922, 574 p. (Rus. ed.: *Voyna v Rossii i Sibiri*. Moscow:

В.И. Габышева. М.: Политическая энциклопедия, 2018. 455 с.

Данилова О.С. Военная интервенция союзников в Сибири: библиографический обзор франкоязычной литературы // Десятые Татищевские чтения: материалы Всерос. науч.-практ. конф. (Екатеринбург, 20–21 ноября 2013 г.). Екатеринбург: Учебно-методический центр УПИ, 2013. С. 218–219.

Жанситов О.А., Мальбахов К.А. Военные репортажи Людовика Грондижа. Кавказская туземная дикая дивизия в европейской прессе // Россия в годы Первой мировой войны, 1914–1918: материалы Междунар. науч. конф. (Москва, 30 сентября – 3 октября 2014 г.). М.: Институт истории России РАН, 2014. С. 662–667.

Мальбахов К.А. Несломанная подкова Российской императорской армии. Нальчик: Печатный двор, 2014. 112 с.

Grondijs L.H. De Russische Soldaat // De Telegraaf. 1941. № 18 291. Juli 10. P. 3.

Grondijs L.H. La guerre en Russia et en Sibirie. Paris, 1922. 574 p.

Jansen M.C. Grondijs, Lodewijk Hermen (1871–1961) // Biografisch Woordenboek van Nederland 4. 1994. [Электронный ресурс]. URL: <http://resources.huuygens.knaw.nl/bwn1880-2000/lemmata/bwn4/grondij> (13.05.2018).

Критерии авторства

Гягкуев Р.Г. выполнил исследовательскую работу, на основании полученных результатов провел обобщение, подготовил рукопись к печати, имеет на статью авторские права и несет полную ответственность за ее оригинальность.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Сведения об авторе

Гягкуев Руслан Григорьевич, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник, e-mail: gagkuev@yandex.ru

Politicheskaya entsiklopediya Publ., 2018, 455 p.).

Danilova O.S. *Voennaya interventsiiya soyuznikov v Sibiri: bibliograficheskii obzor frankoyazychnoi literatury* [Allied military intervention in Siberia: a bibliographic review of Francophone literature]. *Materialy Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii "Desyatye Tatischchevskie chteniya"* [Tenth Tatischev readings: proceedings of All-Russian. scientific-practical conf.]. (Ekaterinburg, November 20–21, 2013). Ekaterinburg: Uchebno-metodicheskii tsentr UPI Publ., 2013, pp. 218–219. (In Russian).

Zhansitov O.A., Mal'bakhov K.A. *Voennye reportazhi Lyudovika Grondizha. Kavkazskaya tuzemnaya dikaya diviziya v evropeiskoi presse* [Military reports of Ludovic Grondijs. Caucasian Native Wild Division in the European press]. *Materialy Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii "Rossiya v gody Pervoi mirovoi voiny, 1914–1918"* [Russia during the First World War, 1914–1918: proceedings of the Intern. scientific conf.]. (Moscow, September 30 – October 3, 2014). Moscow: Institute of Russian History, Russian Academy of Sciences Publ., 2014, pp. 662–667. (In Russian).

Mal'bakhov K.A. *Neslomannaya podkova Rossiiskoi imperatorskoi armii* [Unbroken Horseshoe of the Russian Imperial Army]. Nal'chik: Pechatnyi dvor Publ., 2014, 112 p. (In Russian).

Grondijs L.H. De Russische Soldaat. De Telegraaf, 1941, no. 18 291, Juli 10, pp. 3.

Grondijs L.H. La guerre en Russia et en Sibirie. Paris, 1922, 574 p.

Jansen M.C. Grondijs, Lodewijk Hermen (1871–1961). *Biografisch Woordenboek van Nederland 4*. 1994. Available at: <http://resources.huuygens.knaw.nl/bwn1880-2000/lemmata/bwn4/grondij> (accessed May 13, 2018).

Attribution criteria

Gagkuev R.G. made the research work, on the basis of the results conducted a compilation, prepared the manuscript for publication, he owns the copyright on this article and solely responsible for its originality.

Conflict of interest

The author declares no conflict of interest.

Information about the author

Ruslan G. Gagkuev, Dr. Sci. (History), Leading Researcher, e-mail: gagkuev@yandex.ru